

СТАНИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ДОНСКОМ ВОЙСКЕ

Рассматриваются функции станичных управлений. Станица была первичной единицей местного управления Донского Войска. По военной части станичное правление выполняло предписания войскового начальства по мобилизации казаков на полевую службу. По гражданской осуществляло полицейские функции, опеку и призрение бедных, следило за отправлением разного рода повинностей. В делах поземельных и хозяйственных правления исполняли решения станичных собраний. Донское законодательство послужило образцом для других казачьих войск России.

Ключевые слова: станица; казаки; Войско Донское.

В отношении порядка управления Российская Империя разделялась на губернии «по общему учреждению управляемые» и губернии, области и земли, «управляемые по особым учреждениям» [1]. Земли казачьих войск управлялись «по особым учреждениям» – на основании местных законов. Местное право казачьих областей содержало существенные исключения из общего права Российской империи, в частности в сфере устройства органов власти. Одним из основных источников законодательства российских окраин, населенных самобытными по образу жизни и по государственными обязанностям народов, было обычное право (юридический обычай). Военное сословие донских казаков сложилось в начале XVIII в., когда за ними была окончательно закреплена государственная обязанность поголовной военной службы. Главными особенностями казачьего сословия, помимо воинской повинности, были компактное поселение на собственной территории и определенная административная автономия. Местное право Земли Донского Войска основывалось на исторических обычаях казаков.

Юридическим основанием самоуправления, по мнению барона Б.Е. Нольде, в значительной части служат древние юридические обычаи, а управление производится коренными жителями на принципах выборного начала. Самоуправление, покоящееся на собственном праве – это наиболее развитая форма самоуправления, где «местные люди привлекаются к государственному делу по местному же закону». В этой связи Б.Е. Нольде определял империю как форму управления, где отдельные области государства могут иметь собственное устройство, отличное от общего права и основанное на историческом праве отдельных народов, входящих в состав этого государственного объединения [2. С. 269–270].

В конце XVII в., до присоединения к России, Донское Войско представляло собой независимую республику. Войско обладало всеми существенными признаками государства: «непроизводной» (независимой от других государств, в том числе и от Москвы) властью, а также собственной территорией, на пространстве которой действовало донское право, которое «сложилось совершенно самостоятельно и независимо от Москвы». [3, 4]. После включения в состав России самоуправление казаков постоянно ограничивалось и к концу XVIII в. оставалось фактически только на уровне станицы – низшей административно-территориальной единицы Войска. Войсковое управление на Дону представляло собой структуру соподчиненных органов: Войсковая канцелярия во главе с войсковым атаманом – сыскные начальства в округах – правления в станицах.

До утверждения в 1835 г. «Положения об управлении Донского Войска» административное устройство и общественная жизнь казаков основывались преимущественно на юридическом обычае. Станичный сбор и выборная станичная администрация выполняли военные, полицейские, поземельные, хозяйственные и судебные функции. Однако деятельность станичных правлений не была подчинена каким-либо твердым правилам. Одна из первых попыток установить обязанности станичной администрации была сделана войсковым атаманом, генерал-майором В.П. Орловым. 17 августа 1797 г. он сделал предписание («наставление») о станичном управлении, в основе которого лежал донской обычай [5. Д. 240. Л. 2–8].

Согласно «наставлению» Орлова, станичное правление состояло из атамана и четырех или более стариков (они также именовались судьями, старшинами, подписными и первостепенными стариками) и избиралось всеми казаками станицы сроком на один год. По части военной и по наиболее важным вопросам гражданской администрации правление исполняло приказы вышестоящего начальства. (Так, по части полиции оно получало распоряжения окружных сыскных начальств, но в нужных случаях должно было действовать самостоятельно, не дожидаясь побуждений сверху.) Поземельные и хозяйственные дела всецело оставались на усмотрение станичного сбора; правление только контролировало исполнение решений станичного общества. В «наставлении» говорилось: «Станичный атаман сими старшинами имеет долг по насылаемым от главной команды и сыскного начальства повелениям делать письменное выполнение и встречающиеся в станицах всякого рода дела разбирать словесно во всякое время, не деля отсрочки дней, обиженным оказывать должное удовольствие, блюдя накрепко присем справедливость, чтобы сильный не мог обидеть человека бедного и беспомощного, а также дела, которые до общего рассмотрения касаются, оставлять до воскресных дней и других праздников и представлять оные на решение станичного собрания».

Станичному правлению вменялись следующие основные обязанности: соблюдать строгую очередность несения казаками военной службы и станичных повинностей. Для этого предписывалось вести журналы, в которые вписывались командировки, нахождение в походах и время прихода со службы; следить за порядком, нравственностью и соблюдением казаками древних обычаев, пресекать роскошь, ябеды, склоки и проч.; искоренять бродяг и разбойников, сопровождать арестантов, «смотреть о пожарах»; выносить на решение станичного общества всякого рода жалобы и дела о

незначительных уголовных преступлениях. Станичный сбор («согласно прежним предписаниям») мог разбирать гражданские споры небольшого имущественного значения – ценою до 50 руб.; следить за соблюдением уравнительного порядка в распределении станичных дольств; не допускать самовольного заведения хуторов (иначе говоря, захвата общественной земли), «ибо часто случается, что самовольно особо заводящие хутора теснят соседей своих и заводят тем между собой ссору и тяжбу»; смотреть за сохранением станичных угодий, правильным содержанием конских табунов, скота.

В 1835 г. было принято «Положение об управлении Донского Войска», которое кодифицировало войсковое обычное право и установило четкую систему военной и гражданской администрации [6]. Донское положение охватывало все стороны жизни казаков и послужило образцом для разработки подобных законодательных положений для других казачьих войск. Станица была утверждена в качестве первичной единицы местной администрации Донского Войска. Те функции, которые ранее станичные правления осуществляли по обычаю, были установлены в качестве государственных обязанностей. (Вопросам станичного управления непосредственно посвящены 284 параграфа из 3208 параграфов Положения.) Одним из источников законодательного оформления системы станичного управления послужило «наставление» атамана Орлова. Органами станичного управления закон определил станичный сбор – собрание всех казаков станичного юрта, и станичное правление [6. Приложения. Раздел XII. § 103–121]. Станичный сбор избирал правление, принимал решения по поземельным и хозяйственным вопросам, выполнял судебные функции по малозначительным уголовным преступлениям, проступкам и частным гражданским искам. Станичные собрания действовали исходя из норм обычного донского права.

Исполнительным органом было станичное правление. По военной части станичное правление подчинялось войсковому атаману, Войсковому дежурству и окружным дежурствам, и представляло собой низшее звено военной администрации. По гражданской части – войсковому атаману (он соединял в себе власть военную и гражданскую), Войсковому правлению и окружным сыскным начальствам. В вопросах поземельных, хозяйственных и вообще до станичных дел относящихся правление действовало исполнительно по постановлениям станичного собрания. До издания Положения 1835 г. правом голоса пользовались все казаки, достигшие совершеннолетия, что создавало огромные трудности в организации и проведении собраний. При решении каких-либо важных вопросов на сборы стекались сотни казаков со всего станичного юрта. Многочисленность собраний, разноголосица интересов и мнений совмещались с отсутствием твердого порядка обсуждений и баллотировки. Поэтому существовала очевидная необходимость не только установить регламент проведения сборов, но и ограничить число участников.

В первоначальной редакции Положения 1835 г. – «Проекте об устройстве Донского Войска» (1823 г.), предполагалось существенно сократить круг избирателей. Во-первых, ввести возрастную ценз – не менее 30 лет. Во-вторых, наделить правом участвовать в вы-

борах только хозяев домов или отцов семейств. В-третьих, устранить от участия в станичном сборе поместных чиновников – собственников населенных имений, и офицеров, получивших пожизненные участки из войсковой земли. (Их исключение обосновывалось необходимостью отвратить влияние старшин на мнение простых казаков. Этим чиновникам категорически предписывалось не бывать на сборах без особого приглашения общества). Участниками станичного собрания могли быть только «служивые и отставные чиновники, довольствующиеся в станичном юрте на общественном праве» [5. Д. 187. Л. 25об.].

«Положение об управлении Донского Войска» устанавливало возрастную избирательную ценз с достижения совершеннолетия – 21 года. Закон наделял правом голоса на станичном сборе урядников и казаков – хозяев домов или отцов семейств, а в их отсутствие – старших сыновей. Также активным избирательным правом пользовались чиновники, довольствующиеся в станице «на общественном праве». Поместные чиновники и владельцы пожизненных участков права голоса в станичном собрании не имели. На станичный сбор не допускались казаки «порочные и наказанные телесно». Избираться в общественные должности могли все проживавшие в станице чиновники, урядники и казаки, обладавшие активным избирательным правом и достигшие 25 лет. Урядники и казаки не могли отказаться от исполнения должностей. Чиновникам было предоставлено право принять должность или отказаться от нее [6. Ч. III. § 235–249]. Для наблюдения за правильностью баллотировки на станичных выборах войсковой наказной атаман назначал особого представителя. В законную силу общественный приговор приводился после прочтения в присутствии всех бывших на сборе, подписания атаманом и судьями и приложения станичной печати. Причем на каждом приговоре означалось, кто именно присутствовал на сборе. Все решения станичного собрания записывались в шнуровую книгу.

Важнейшие административные и хозяйственные дела решались на полном станичном сборе – «не менее двух третей всех домохозяев, налицо состоящих». На полном сборе избирались должностные лица по станичному управлению – атаман и судья, доверенные к сбору общественных и церковных сумм, смотрители при хлебном магазине, при конском табуне, казначеи при питейных сборах и проч., а также кандидаты в окружные и войсковые должности. Для заседания в войсковом уголовном и гражданском судах, а также в окружных начальствах каждая станица избирала из урядников и казаков по два кандидата, списки которых доставлялись в сыскные начальства. В сыскных начальствах эти кандидаты избирали из своей среды заседателей в войсковые и окружные судебные органы. Войсковое правление сводило списки избранных по округам и производило назначения в войсковые и окружные суды по большинству баллов. Простые казаки, назначенные заседателями в судебные учреждения, не допускались к решению дел о войсковых дворянах. Здесь действовало общее положение русского права, провозглашенное в Жалованной грамоте дворянству, – дворяне судятся только равными себе [6. Ч. III. § 223–234]. Полный сбор требовался при утверждении очередных

списков казаков для выхода на полевую службу, для назначения опекунов к сиротам и их имуществу, для суда над виновными в проступках, за которые полагалось телесное наказание. Распоряжение юртовыми землями и станичным имуществом принадлежало исключительно станичным обществам по письменным приговорам на полных сборах.

Доходы станиц, гласил закон, составляют общественную собственность, и право распоряжаться ими имеют только станичные собрания. Правление было строго подотчетно станичному обществу по финансовой части. О трате станичных денег атаман должен был давать ежегодный отчет обществу. Однако на станичные расходы накладывалось определенное ограничение: ежегодные сметы утверждал войсковой наказной атаман и Войсковое правление. Таким образом, расходная часть станиц находилась под контролем войсковых административных органов. Основными статьями доходов были: продажа вина в станичных питейных домах, сборы от перевозов и общественных мельниц, арендные суммы от рыбных ловель, разного рода штрафы. Постоянные расходы составляли: содержание станичного правления, жалование духовенству, смотрителю при конском табу-не и запасных магазинах, исполнение почтовой повинности, заготовление вина. Временные расходы включали содержание и постройку общественных зданий, мостов и паромов, зимовников для плодовых жеребцов, пожарных инструментов, а также вспомоществование неимущим жителям станицы.

Станичный сбор исполнял функцию суда [6. Приложения. Раздел XII. § 122–143]. Атаман и судьи не имели права своей властью определять кому-либо наказание, а должны были лишь исполнять приговоры, вынесенные станичным сбором [6. Ч. III. § 122–143]. (Станичному суду подлежали только простые казаки; дела о войсковых дворянах сразу передавались в суды высшей инстанции.) В зависимости от тяжести преступления или проступка станичное собрание вершило суд на полном сборе или простым большинством. Квалифицированного большинства не требовалось в решении дел «о ссоре и драке, о буйстве и непослушании в нетрезвом виде, о своевольстве и тому подобных поступках, не требующих исправительных мер наложением денежной пени, выдержанием на хлебе и воде и тому подобным». В разборе судебных дел и назначении наказаний станичное общество руководствовалось нормами донского обычного права. Станичное правление закон определял как «местную исполнительную власть, действующую на пространстве юрта каждой станицы» [6. Ч. III. § 171–178, 235–249, 673–711]. Станичная администрация в составе атамана и двух судей (стариков) избиралась сроком на три года. На выборы станичного атамана полагалось не менее трех кандидатов, судей – четырех. Избранными признавались лица, набравшие наибольшее число баллов. Члены станичного правления утверждались в должности войсковым наказным атаманом и затем приводились к присяге. Для выполнения канцелярских обязанностей избирались два писаря – один по военной, другой по гражданской части.

Станичный атаман обладал ответственностью и правами чиновника. Атаман, не имевший офицерского чина, во все время пребывания в должности считался в

чине хорунжего за уряд; пребывание в должности трех сроков подряд давало право на получение чина действительного хорунжего. Станичное правление было коллегиальным органом, выносившим решения по большинству голосов. «Станичный атаман без согласия судей ничего не предпринимает и в действие не приводит», – говорилось в Положении. Таким образом, атаман не обладал единоличной властью, и в ряду членов правления был первым среди равных. Выполнять распоряжения правлений были обязаны все урядники и казаки, а также проживающие в станице лица неказачьего происхождения (ингородние). В отношении присылаемых от окружных дежурств нарядов на военную службу и исполнения полицейских обязанностей распоряжения правлений были обязательны также и для живущих в станице чиновников.

Положение 1835 г. подтвердило исторический обычай общественного землевладения станиц. Земля и угодья «в черте станичного юрта заключающиеся, не должны выходить из владения общества казаков в чью-либо личную собственность», гласило Положение. Наблюдение за сохранностью общественной земли закон возлагал на станичную администрацию, которая была должна «охранять неприкосновенность станичного имущества и станичных границ от повреждения или произвольного захвата», «оберегать личное право каждого жителя станицы на поземельные довольствия и пресекать обиду и стеснение со стороны сильного». (За присвоение станичной земли в частную пользу предусматривалось наказание как за похищение казенного имущества) [6. Приложения. Раздел I. § 36–39].

Станичное правление имело судебные функции в урегулировании частноправовых исков [6. Приложения. Раздел XII. § 132–143]. Правление могло принимать прошения и чинить по ним разбор, если сумма иска не превышала 50 рублей. По таким делам атаман и судьи производили следствие и выносили решение, которое, при согласии сторон, считалось окончательным. В случае несогласия истца и ответчика совершить мировую сделку дело переносилось в сыскное начальство. Станичное правление было первичным звеном военной администрации [6. Приложения. Раздел XII. § 1–31]. Главной обязанностью правления был воинский учет и наблюдение за постоянной готовностью казаков к несению службы на собственной лошади и с собственной амуницией. Военный учет казаков начинался с самого их рождения – с записи в метрическую книгу. Просрочка регистрации грозила отцу продлением сроков обязательной службы, а в случае шестимесячной утайки от записи – военным судом и оставлением на службе бессрочно. Станичное правление вело многочисленные именные и очередные списки. Именные списки заводились на шесть разрядов станичных граждан: служащих чиновников; отставных чиновников; урядников и казаков; казаков, несущих внутреннюю службу; чиновников, награжденных русскими и иностранными орденами и золотыми саблями; нижних чинов, имеющих знаки отличия орденов Св. Георгия и Св. Анны; малолетков (17–18 лет), записанных в станичные повинности. Очередные списки составлялись на урядников и казаков, возвратившихся с полевой службы; казаков, перечисленных во внутреннюю службу;

отставных нижних чинов, обязанных караульной службой при церквях; временно командированных для службы внутри Войска; малолетков, несущих станичные повинности. Очередные списки закон предписывал составлять максимально гласно – на полных сборах.

При объявлении военным начальством наряда на полевую или внутреннюю службу, станичная администрация была обязана назначать на службу первоочередных казаков, «не обходя ни одного, стоящего на той очереди и не заменяя другим, ниже его в том списке поставленным, под строгим за неисполнение сего ответом». Также оно следило за тем, чтобы казаки, стоящие на первой очереди выхода на службу, из своих домов в дальние места без дозволения не отлучались. В обязанность правления входило наблюдение за тем, чтобы казаки были в совершенной готовности к службе – имели строевых лошадей, обмундирование и оружие. «Станичный атаман и судьи вообще ответственны по всей строгости, если небрежением своим допустят, что кто-либо из урядников и казаков явится на сборное место неисправным к походу». Казак, утративший свое военное имущество и избалованный в этом на станичном сборе, подлежал телесному наказанию. При этом лошадь и амуниция, заведомо купленные у казака, стоящего в очереди на службу, отбирались у приобретателя и возвращались хозяину. Имущество казаков, неисправных к службе по своему нерадению и расточительности, предписывалось брать в особый присмотр атамана и судей. Для воспитания и подготовки молодых казаков к службе станичные правители должны были «стараться в станице своей возобновить и укоренить древние воинские игры казаков, как-то: ристание на лошадях, плавание, ловкое действие пикою и саблею, стрельяние в цель из ружья и пистолета, беганье, борьбу и прочие гимнастические упражнения, свойственные казачьей службе».

В Положении 1835 г. была сделана попытка разделить военное и гражданское управление казаков. Три основные части закона были озаглавлены: «О военном и гражданском управлении в совокупности», «О военном управлении в особенности», «О гражданском управлении в особенности». Однако разделение военной и гражданской сфер было весьма условным. Под гражданским управлением Положение 1835 г. по существу понимало все, что не имело непосредственного отношения к военной службе. К собственно гражданским обязанностям станичной администрации закон относил: осуществление функций внутренней полиции, опеку и призрение бедных, отправление разного рода повинностей, исполнение решений станичных собраний по поземельной и хозяйственной части. По внутренней полиции станичное правление заведовало благоустройством внутри станиц и на всем пространстве юртов [6. Приложения. Раздел XII. § 32–58]. «Станичный атаман и судьи собственным примером побуждают жителей к исполнению христианских и общественных обязанностей, и к сохранению между ими согласия, тишины и благочиния, а против нарушающих оные принимают надлежащие меры без послабления», – говорилось в законе.

Правление осуществляло надзор за поведением обывателей, замеченных «в постыдной ленности, пьян-

стве и расточительности». Атаман и судьи должны были увещевать их, а если эта мера не возымеет действия, выносить вопрос на решение станичного сбора. В распоряжении станичного правления состояла команда дозорных или «огневщиков», которая несла собственно полицейские обязанности по станице – пресекала сходбища и беспорядки, шум и драки, наблюдала за пожарами. Специальная команда создавалась для охраны общественного имущества, церквей, станичных лесов. Обязанностью станичного правления была организация сыска преступников, проведение первоначальных следственных действий по уголовным делам, примирение ссорящихся и приведение к согласию тяжущихся. Станичное правление рассматривало дела о «поступках, не заключающих в себе важного преступления»: неповиновение детей родителям и оскорбление их, семейные ссоры и распри с соседями, леность, пьянство и буйство, потравы чужих угодий, «обман всякого рода» и кражи на сумму ниже 20 рублей (совершенные впервые). По опросу свидетелей и изучению всех обстоятельств дела атаман и судьи должны были дать свое заключение и вынести его на рассмотрение станичного сбора. Станичное общество либо соглашалось с мнением правления в части определения вины и меры наказания, либо выносило свое решение.

На станичную администрацию возлагался надзор за посторонними лицами, прибывающими в станицу. Всякий казак, принимавший у себя постороннего человека, должен был немедленно представить его вместе с паспортом в правление для записания в специальную книгу. В случае трехдневной просрочки за каждый следующий день домохозяин был обязан штрафом в 1 рубль. Правление следило за санитарным состоянием станичных поселений и побуждало медиков и ветеринаров к действию, особенно против эпидемических болезней. Оно должно было контролировать качество предлагаемых к продаже продуктов, а также пресекать непомерное возвышение цен на продовольственные припасы, обман, обвес и «захват продажи в одни руки». Станичное правление имело обязанность оказывать покровительство вдовам и сиротам, больным, престарелым и немощным [6. Приложения. Раздел XII. § 59–73]. Опеки учреждались над полными сиротами, над детьми, отцы которых находятся на службе, а мать по разным причинам не может смотреть за хозяйством, над семействами, в которых отец и мать ведут «ззорную жизнь и расточают имение свое» (опекунами определялись в первую очередь ближайшие родственники). Правление следило за тем, чтобы бедняки станицы не бродяжничали. Нищенствующих, но могущих снискать себе пропитание, предписывалось отдавать «в работу или услугу, желающим станичным жителям». Беспомощных и дряхлых, которые работать были не в состоянии, закон обязывал помещать в богадельни. Тем, кого в богадельни поместить было невозможно, полагалось пособие из станичных сумм по определению общества.

Станичное правление отвечало за исправление казаками войсковых, станичных и хозяйственных повинностей и вело учет их [6. Приложения. Раздел XII. § 74–94]. Войсковые повинности состояли в содержании почтовых станций, устройстве и ремонте дорог и

мостов, обеспечении воинского постоя и препровождении полков и команд через станичные юрты. Станичные повинности (сиденки) заключались в сопровождении летучей почты, конвоировании арестантов, установлении караулов при станичном правлении, при запасном хлебном магазине, у лесов и др. К хозяйственным повинностям относилось сенокосение для общественного употребления, устройство зимовников для плодовых жеребцов, ремонт мельниц и плотин, содержание перевозов и другие работы по обеспечению неотложных нужд станицы. Хозяйственные повинности разлагались между казаками в возрасте от 17 до 55 лет на полном сборе. (От исполнения повинностей освобождались войсковые дворяне). Повинности возлагались на казаков, перечисленных во внутреннюю службу после 25 лет полевой службы, малолеток, а также служивых казаков, временно свободных от полевой службы. Последних употребляли для препровождения арестантов и летучих почт.

По поземельной и хозяйственной части станичные правления действовали исполнительно по приговорам общества казаков [6. Приложения. Раздел XII. § 132–143; Ч. III. § 676–682]. «В отношении станичного хозяйства и поземельных довольствий они отнюдь не делают никаких собственных распоряжений, но во всех случаях ограничиваются одним только исполнением по приговорам общественным». Закон предписывал атаману и судьям в особенности наблюдать за уравнительным распределением поземельных довольствий, охранять общественные угодья и имущество, заботиться об умножении станичных доходов, осуществлять контроль за содержанием запасных хлебных магазинов, следить за улучшением и размножением конских табунов. Распоряжения по этим делам делались на станичном сборе, а правление должно было наблюдать за точным их исполнением. Но если станичное собрание принимало решение, противное законам или «вредное для общественных польз», атаман и судьи были обязаны указать станичникам на «несообразность» их мнения. В случае упорства казаков дело направлялось на рассмотрение в сыскное начальство.

Принципы организации станичной власти, установленные «Положением об управлении Донского Войска», послужили образцом для других казачьих войск России. В 1870 г. вышло «Положение об общественном управлении в казачьих войсках» – общее для всех войск, кроме Уральского [7]. По этому закону к двум прежним органам станичного управления – станичному сбору (сходу) и станичному правлению – добавился станичный суд, к которому отошла судебная функция станичного собрания. В ведении станичного собрания были оставлены, по существу, те же дела, что и по Положению 1835 г. На прежнем основании составлялся станичный сбор – из всех совершеннолетних домохозяев станичного общества. Возможность присутствовать в собрании получили иногородние, но «только при обсуждении и решении дел, по существу своему касающихся до лиц неказачьего сословия». До реформы 1861 г. иногородние составляли незначительную часть донского населения. Так, в 1857 г. к иногородним принадлежало 2,4% всех жителей Дона. После реформы их численность стала быстро увеличиваться за счет крестьян малоземельных российских губерний. В 1877 г.

доля иногородних возросла до 9,6%, а в 1913 г. достигла 29,6% [8. С. 3].

За атаманом сохранились прежние обязанности, однако его власть заметно усилилась. Атаман наделялся правом единолично определять наказания «за мало-важные полицейские проступки» лицам, не пользовавшимся особыми по состоянию правами. Он мог подвергать назначению на общественные работы сроком до 2 дней, или штрафу в общественную пользу до 1 рубля, или аресту до 2 дней. По Положению 1835 г. в станичное правление входили атаман и двое судей. Положение 1870 г. точного состава правления не устанавливало. В законе говорилось, что оно составляется из атамана, его помощников («если общество признает необходимым избрать таковых») и казначея. Кроме того, для участия в решении мало-важных хозяйственных вопросов сроком на один год избирались «доверенные». Образование особого станичного суда, который принял на себя судебные функции станичного сбора, можно объяснить необходимостью быстро реагировать на нарушения общественного порядка. В станичный суд избиралось от 4 до 12 судей, которые присутствовали в заседаниях попеременно. Присутствие суда должно было состоять не менее как из 3 членов. Суду были подведомственны войсковые обыватели, не пользовавшиеся особыми по состоянию правами, а также се проживающие на станичной земле лица податных состояний. По малозначительным проступкам суд мог приговаривать к общественным работам на срок до 6 дней, или денежному взысканию до 3 рублей, или аресту до 7 дней. Станичный суд решал окончательно всякого рода гражданские споры и тяжбы ценно до 100 рублей.

«Положение об общественном управлении станиц казачьих войск», принятое в 1891 г., резко ограничивало число участников станичного сбора и расширяло административные полномочия атамана [9]. Органы станичного управления устанавливались в составе станичного сбора, атамана, правления и станичного суда. В законе четко прописывалась вертикаль войсковой власти: войсковой наказной атаман – окружной атаман – станичный атаман. В прямом подчинении станичным атаманам по военной и полицейской части находились хуторские атаманы. Положение 1891 г. предписывало, чтобы в станицах, имеющих свыше 1000 дворов, в собрании участвовал один представитель от 10 дворов. В станицах, где число дворов превышало тысячу, войсковое начальство могло уменьшить число «выборных» и более, но чтобы в собрании было не менее 100 человек. С 21 до 25 лет повышался ценз активного избирательного права. Для станичного атамана и судей станичного суда, если они не имели военные или гражданские чины, вводился возрастной ценз – 33 года.

Закон расширил полицейскую власть атамана. В отношении полиции атаману были подчинены все проживающие в станице обыватели как войскового, так и невойскового сословия. Своей властью атаман мог налагать штраф не свыше 3 рублей, или подвергать аресту на срок не свыше 3 дней, или назначать на общественные работы не свыше 3 дней. Станичное правление в это время превращается в административный орган

«при атамане». Правление, говорилось в законе, образуется из атамана, его помощников (в случае избрания), казначея и доверенных. Доверенные числом от 2 до 4 должны были присутствовать в правлении только при решении хозяйственных и финансовых вопросов. Дела, относящиеся к внутренней полиции, атаман решал единолично. Присутствие станичного суда составляли 3 члена, которые избирали председателя. Но если среди них был офицер, то он становился председателем «в силу своего звания». Решения выносились большинством голосов. Подсудность по-прежнему основывалась на сословном принципе – суду подлежали только казаки, не имевшие дворянского звания, и лица податных состояний. Станичному суду были подведомственны «маловажные поступки», как то: кража, мошенничество, покупка заведомо краденого (до 30 руб.), обида словом и действием, побои, не имевшие вредных для здоровья последствий, пьянство, нарушение общест-

венной тишины и спокойствия. За эти «поступки» суд мог назначить штраф не свыше 6 рублей или арест не свыше 8 дней. В станичном Положении 1891 г. довольно подробно описан порядок судопроизводства. Относительно рассмотрения споров и тяжёлых исков закон говорил, что «суд решает дело либо на основании заявленных ему сделок и обязательств, либо на основании местных обычаев и правил, принятых в казачьем быту».

Изначально казачьи городки на Дону (наименование станиц они получили только в начале XVIII в.) были военными поселениями. Поэтому управление у казаков было одновременно и военным, и гражданским. Поскольку все казачьи войска были устроены на принципе всеобщей обязательной службы, государство стремилось установить единообразие в их управлении, в частности на уровне станицы. Образцом для выработки законоположений для всех казачьих войск России послужило законодательство Донского Войска.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Свод законов Российской империи. Свод учреждений государственных и губернских.* Ч. 2, кн. I: Общее учреждение губернского управления. СПб., 1832. Ст. 1.
2. *Нольде Б.Э.* Очерки русского государственного права. СПб., 1911.
3. *Тхоржевский С.* Донское Войско в первой половине семнадцатого века // Русское прошлое. 1923. № 3.
4. *Сватиков С.Г.* Россия и Дон (1549–1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград, 1924.
5. *Российский государственный военно-исторический архив.* Ф. 331. Оп. 1.
6. *Положение об управлении Войска Донского* // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. СПб., 1836. Т. 10, № 8163. 26 мая 1835.
7. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1874. Т. 45, № 48354. 13/25 мая 1870.
8. *Памятная книжка Области Войска Донского.* Новочеркасск, 1879. Разд. 2.
9. ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1894. Т. 11, № 7782. 3 июня 1891.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 мая 2009 г.